

Сулейманов Александр Альбертович

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

**ИССЛЕДОВАТЕЛИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. О ЯЗЫКЕ,
КУЛЬТУРЕ И ЭТНИЧЕСКОМ
САМОСОЗНАНИИ
РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ**

Suleymanov Alexander Albertovich

PhD in History, Research Associate,
Institute for the Humanities
and the North Indigenous Nations Studies,
Russian Academy of Sciences

**RESEARCHERS OF
THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY
ABOUT THE LANGUAGE, CULTURE
AND ETHNIC IDENTITY OF
RUSSIAN OLD-TIMERS OF
THE ARCTIC YAKUTIA**

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы научного изучения в 1950–1990-е гг. оригинального этнического сообщества – русских старожилов арктических районов Якутии. В связи с этим показана история организации и реализации ряда исследовательских инициатив, определены их важнейшие результаты, проанализированы и обобщены разработанные участниками рассмотренных изысканий ключевые положения.

Ключевые слова:

коренные народы Арктики, Якутия, русские старожилы, научные исследования, экспедиции.

Summary:

The article deals with the scientific study of original ethnic community – Russian Old-timers of Arctic regions of Yakutia conducted in the 1950s – 1990s. In this context the author considers the history of organization and implementation of a number of research initiatives, the most important research results, analyses and summarises the key findings developed by the researchers.

Keywords:

Arctic Indigenous Peoples, Yakutia, Russian Old-timers, researches, expeditions.

Проживающие в арктических районах Якутии русские старожилы представляют собой самобытное этническое сообщество, отличающееся оригинальными элементами языка, культуры, быта, хозяйственной деятельности, морально-нравственными установками. Это сообщество включает в себя две территориальные группы, которые имеют общее происхождение, однако длительное время развивались обособленно друг от друга в различных этнических и географических условиях [1, с. 76–78; 2, с. 51]. В настоящее время численность так называемых русскоустьинских старожилов, проживающих в низовьях реки Индигирки в Аллаиховском районе Якутии, составляет 127 человек, а их сородичей – походчан (колымчан) из Нижнеколымского района – около 300.

В данной работе рассматриваются выводы ряда ученых, проводивших в 50–90-е гг. XX в. исследования в местах компактного проживания русских старожилов. Необходимо оговориться, что в связи с ограниченностью рамок данной работы, а также многовекторностью осуществленных в рассматриваемый период изысканий, в статье представлены материалы, позволяющие, на взгляд автора, наиболее рельефно показать те моменты в развитии языка, культуры и этнического самосознания русских старожилов, которые произошли в течение послевоенного периода, так называемой эпохи «застоя» и демократических реформ 1980–1990-х гг.

Следует отметить, что 50-е гг. прошлого века в Якутии характеризовались резкой активизацией научного изучения проблем коренных народов. Тогда в северные районы республики был направлен целый ряд этнографических и лингвистических экспедиций. Первая из них проводилась в 1951 г. в Нижне- и Среднеколымском районах. Руководил ее деятельностью научный сотрудник Института языка, литературы и истории Якутского филиала Академии наук (АН) СССР И.С. Гурвич.

Учитывая тему исследования, представляются достаточно интересными наблюдения ученого за языком русских старожилов Нижнеколымского района. И.С. Гурвич отметил значительное своеобразие их говора («сюсюканье, сладкоязычие – пристрастие к уменьшительным, ласкательными и уничижительным формам»), а также обилие в словарном фонде древнерусских слов и заимствований из языков соседних народов [3, л. 23]. Примечательно, что всего через восемь лет побывавший в этих же местах во время Юкагирской комплексной экспедиции ученый установил уже «стремительное» разрушение и фактически полную утрату оригинальных старожильческих говоров, произошедшие, по его мнению, в результате развития средств массовой информации и активного проникновения в район пришлого русскоязычного населения [4, л. 42–43]. Помимо

самобытности речи русских старожилов И.С. Гурвич в 1951 г. выявил сохранность старинных хороводных песен, напевов, повествующих о различных исторических событиях XVIII–XIX вв., рассказов о противостоянии в прошлом с чукчами, а также былин, которые не рассказывались, а пелись. Сами русские старожилы при этом резко отделяли себя от приезжих русских, называя тех русскими [5, л. 21–24].

Эти исследования И.С. Гурвич продолжил в 1952 г., работая в Аллаиховском районе. Ученый отметил интересные особенности местного говора русских старожилов (например, в отличие от своих колымских сородичей, заменявших звук «ц» звуком «с», индигирские, наоборот, в целом ряде слов заменяли звук «с» на «ц» – «Ценя» (Сеня), «циний» (синий) и др.), наличие в их речи множества архаизмов и заимствований из юкагирского и якутского языков, специфика построения предложений (игнорирование родительного падежа – «ружье нету» (нет ружья) и т. п.). Кроме того, были рассмотрены сохранившиеся у русских старожилов поверья, былины, легенды и народные песни. Причем содержание некоторых из них было неясно даже для самих рассказчиков, не понимавших значения многих слов [6, л. 11–20].

В течение 1971–1973 гг. проводились исследования Якутского отряда Института этнографии АН СССР и Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Общее научное руководство работой отряда осуществлял профессор Р.Ф. Итс (Ленинградское отделение Института этнографии (ЛО ИЭ) АН СССР, исторический факультет ЛГУ). Полевые изыскания возглавляла сотрудник ЛО ИЭ АН СССР Р.В. Каменецкая.

В первый год работы исследования Якутского отряда, в которых участвовало 12 человек, осуществлялись тремя группами в июне – августе. Сведения по этнографии русского старожильского населения в населенных пунктах Полярное (Русское Устье), Чокурдах (Аллаиховский район), Черский и Походск (Нижнеколымский район) собирала группа Р.В. Каменецкой (К.П. Калиновская, Н.И. Бондарь, А.Б. Спесивовский) [7, л. 102–103].

Исследования были продолжены в июле 1972 г. Наряду с охваченными в предыдущем году относительно крупными поселениями участники группы провели изыскания также на отдаленных охотничье-рыболовецких участках в низовьях рек Колыма и Индигирка – Островок, Якутское жилье, Станчик, Яр, Логашино и др. [8, л. 123–124].

Русское старожильческое население арктических районов Якутии было основным объектом исследований Якутского отряда ИЭ АН СССР и в последний год его работы. Участники отряда (Р.В. Каменецкая и Б.П. Шишло) в июле – августе 1973 г. провели изыскания в низовьях реки Яны. Ученые обследовали села Казачье, Кресты и Усть-Янск, а также промысловые участки в дельте Яны и на ее протоках Хочомой и Хотоон [9, л. 188].

За время полевой работы члены отряда собрали сведения о материальной и духовной культуре, годовом хозяйственном цикле, традиционных промыслах и обрядах русских старожилов. Исследователи составили подробное описание их промыслового календаря XIX – начала XX вв., весенней добычи нерпы и традиционного жилища (однокамерный сруб с плоской крышей и пристраиваемыми к дому сенями, напоминавшими по форме якутскую юрту), а также употребляемой пищи (в частности было зафиксировано 18 различных способов приготовления рыбы). По наблюдениям участников изысканий, ко времени экспедиций практически полностью вышла из употребления старожильского населения традиционная повседневная одежда. Вместе с тем сохранилась и активно использовалась промысловая амуниция. Благодаря опросам возрастных информантов были установлены сохранившиеся элементы традиционного фольклора (песня «Виноградье») и религиозных представлений сообщества, являвших собой «переплетение дохристианских и христианских верований с представлениями и обрядностью... коренного населения севера Сибири». Кроме того, в ходе экспедиций исследователи приобрели для коллекции Музея антропологии и этнографии более 30 предметов, относящихся к традиционным средствам передвижения, промысловой и повседневной одежде, хозяйственной деятельности и быту русских старожилов [10; 11].

В 1973 г. изучением фольклора русских старожилов низовий Индигирки и Колымы занимались под руководством профессора Л.Е. Элиасова участники фольклорной комплексной экспедиции Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР В.И. Зоркин, Л.П. Кузьмина, З.А. Миронова, В.Д. Осипов и Р.П. Потанина [12, с. 185]. Любопытно, что в ходе экспедиции В.И. Зоркин специально проехал на собаках полторы тысячи километров по Индигирке и Колыме, следуя маршруту выдающегося исследователя В.Г. Богораза.

В результате проведенных изысканий ученые отметили существенные изменения в фольклорном репертуаре русских старожилов, вызванные, по их мнению, трансформациями в экономике, культуре и общественной жизни населения. В частности получили распространение песни и сказки, занесенные из разных уголков страны приезжавшими на заработки мигрантами; появи-

лись основанные на местном материале новые сатирические частушки. Одновременно в широкий обиход вошли сказки и легенды соседних народов – якутов, юкагиров и эвенов. Все это привело, по наблюдениям исследователей, к «полному исчезновению многого из того, что было зафиксировано научными экспедициями ранее».

Наилучшую сохранность «следов некогда богатой фольклорной традиции» участникам экспедиции удалось обнаружить на охотничьих участках, куда представители старожильческого населения выезжали в конце зимы и жили до осени.

Исследователи записали свыше 30 фольклорных произведений, многие из которых, однако, были «разрушены». Так, зафиксированные отрывки из былин «Илья Муромец» и «Олеша и Тугарин» отличала «потеря размера, напевности и поэтического языка»; в них легко узнавалось включение сюжетов из других произведений. Вместе с тем ученые выделили качество записанных в поселке Полярный 27 куплетов упомянутой выше песни «Виноградье», которые были «значительно полнее и богаче» ранее известных научному миру вариантов.

В ходе экспедиции был отмечен также факт сохранности быличек и бывальщин, преимущественно из серии охотничьих рассказов, называемых «пужанками». При этом, если пожилые охотники воспринимали эти рассказы всерьез, то молодежь находила объяснение происходившим в них событиям уже в галлюцинациях, мираже и тому подобных рациональных причинах.

Суммируя полученный материал, ученые пришли к неутешительному выводу о «постепенном исчезновении» остатков традиционного фольклора русских старожилков. Мало кто из опрошенных знал хотя бы в отрывках былины и исторические песни. Однако многие еще помнили сказителей прошлого, а некоторые – и их репертуар [13, с. 183–185].

В 1993, 1998 и 1999 гг. изучением проблемы этнического самосознания русских старожилков арктических районов Якутии, происходящих этнических процессов и социально-экономической ситуации в местах их компактного проживания – селах Русское Устье и Походск – занимались Н.Б. Вахтин (Европейский университет, Санкт-Петербург), Е.В. Головкин (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург) и П. Швайцер [P. Schweitzer] (университет Аляски, Фербенкс, США). Исследования включали сбор полевого материала и проведение интервьюирования среди местного населения (всего было опрошено 42 человека), а также анализ архивных документов в Якутске, Черском и Чокурдах [14, с. 3–4].

Ученые отметили достаточно успешное интегрирование после «нескольких лет растерянности и непонимания» основных хозяйствующих субъектов Русского Устья (одноименная родовая община) и Походска (совхоз «Походский») в рыночные условия, приведшее к их «относительному экономическому процветанию». Основными формами хозяйственной деятельности в этих поселках являлись рыбная ловля и охота [15, с. 181–190].

Одновременно участники изысканий установили употребляемые русскими старожилками этнические самоназвания («местнорусские», «русскоустыинцы», «колымчане», «походчане» и др.), а также термины, которые применялись по отношению к русским, переехавшим с «материка» («приезжие русские», «настоящие русские»). Кроме того, был определен ряд критериев этнической самоидентификации русских старожилков: брачные традиции, сводившиеся, впрочем, к декларативному стремлению жениться только на «своих»; оригинальный физический облик; традиционная одежда; пища, способы ее приготовления и в целом культура еды; самобытный фольклор; специфика бытового поведения, хозяйственных практик и привычек. Любопытным представляется сделанное исследователями наблюдение: с одной стороны, «свои» одежда и пища изображались русскими старожилками более цивилизованными по сравнению с другими аборигенными сообществами северо-востока Якутии, с другой – противопоставлялись одежде и пище «приезжих русских» как традиционное – новому. Именно данный факт, по мнению ученых, наиболее ярко демонстрировал «ядро» картины мира русских старожилков и их этнического самосознания как «хранителей цивилизованной традиции» от «окружающей дикости» и ее защитников «от профанирования “новыми веяниями”» [16, с. 91–170].

Таким образом, проведенные во второй половине XX в. в местах компактного проживания русских старожилков арктических районов Якутии исследования позволяют выделить ряд ключевых моментов. Несмотря на отмеченные учеными утраты в традиционном фольклоре, устройстве быта, языковых особенностях и т. д., продолжает оставаться достаточно устойчивым этническое самосознание сообщества. Русские старожилы по-прежнему достаточно четко отделяют себя от представителей других народов и ощущают свою «самость».

Ссылки:

1. Боякова С.И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт // Арктика и Север. 2012. № 9. С. 73–80.
2. Григорьев С.А. Этнический ландшафт Якутии как объект экологического туризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 49–52.

3. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 359. Л. 23.
4. Там же. Л. 42–43.
5. Там же. Л. 21–24.
6. Там же. Л. 11–20.
7. Научный архив Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 86.
8. Там же. Д. 95.
9. Там же. Д. 99.
10. Каменецкая Р.В. Колымчане (по материалам экспедиции 1971 г.) // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР 1971 г. Л., 1972. С. 12–14.
11. Каменецкая Р.В. Весенний промысел нерпы у русского населения Северо-Востока ЯАССР // Новое в этнографических и антропологических исследованиях (итоги полевых работ Института этнографии в 1972 г.). Ч. 1. М., 1974. С. 45–49.
12. Кузьмина Л.П. Фольклор старожилого населения Русского Устья (к истории его собирания и изучения) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. IX. М., 1982. С. 185.
13. Там же. С. 183–185.
14. Вахтин Н., Головкин Е., Швайцгер П. Русские старожилы Сибири: социальные и символические аспекты самосознания. М., 2004. 292 с.
15. Там же. С. 181–190.
16. Там же. С. 91–170.

References:

1. Boyakov, SI 2012, 'Russian old residents of Yakutia: culture and landscape', *Arctic and North*, no. 9, p. 73-80.
2. Grigoriev, SA 2014, 'Ethnic Yakutia landscape as an object of ecotourism', *Theory and Practice of Social Development*, no. 14, p. 49-52.
3. *Archive Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, f. 5, op. 1, d. 359, l. 23.
4. *Archive Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, f. 5, op. 1, d. 359, l. 42-43.
5. *Archive Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, f. 5, op. 1, d. 359, l. 21-24.
6. *Archive Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, f. 5, op. 1, d. 359, l. 11-20.
7. *Scientific Archive of the Institute of Ethnology and Anthropology (IEA), Russian Academy of Sciences*, f. 142, op. 2, d. 86.
8. *Scientific Archive of the Institute of Ethnology and Anthropology (IEA), Russian Academy of Sciences*, f. 142, op. 2, d. 95.
9. *Scientific Archive of the Institute of Ethnology and Anthropology (IEA), Russian Academy of Sciences*, f. 142, op. 2, d. 99.
10. Kamenetskaya, RV 1972, 'Kolyma people (based on the 1971 expedition)', *Summary reports of annual scientific session of the Institute of Ethnography of the USSR in 1971*, Leningrad, p. 12-14.
11. Kamenetskaya, RV 1974, 'Spring fishing for seals among the Russian population of the Northeast YaSSR', *New ethnographic and anthropological studies (the results of the field work of the Institute of Ethnography in 1972)*, part 1, Moscow, p. 45-49.
12. Kuzmina, LP 1982, 'Folklore of old residents of Mouth of Russian population (the history of his collecting and studying)', *Essays on the History of Russian Ethnography, folklore and anthropology*, vol. IX, Moscow, p. 185.
13. Kuzmina, LP 1982, 'Folklore of old residents of Mouth of Russian population (the history of his collecting and studying)', *Essays on the History of Russian Ethnography, folklore and anthropology*, vol. IX, Moscow, p. 183-185.
14. Vakhtin, N, Golovko, E & Shvayttser, P 2004, *Russian old-timers of Siberia: the social and symbolic aspects of self-awareness*, Moscow, 292 p.
15. Vakhtin, N, Golovko, E & Shvayttser, P 2004, *Russian old-timers of Siberia: the social and symbolic aspects of self-awareness*, Moscow, p. 181-190.
16. Vakhtin, N, Golovko, E & Shvayttser, P 2004, *Russian old-timers of Siberia: the social and symbolic aspects of self-awareness*, Moscow, p. 91-170.